

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

IV



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

В. А. КРАЧКОВСКАЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОАРАБСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Немногие уголки Востока окутаны дымкой таинственности и легенд в такой мере, как Южная Аравия. С тех пор как заглохла ее знаменитая караванная торговля, она принимала меньше участия во все нараставшей кипучей жизни Передней Азии, северной Африки и южной Европы. При одном названии некоторых стран встают характерные, общеизвестные образы памятников, которые были свидетелями исторических событий древности или эпохи феодализма. При имени Египта легко вспоминаются пирамиды и сфинксы, в Испании память чаще всего подсказывает замки: знаменитую архитектурную игрушку — Альхамбру в Гранаде или позднейшие подражания ей. Образы, связанные с Южной Аравией, расплывчаты или выпадают совершенно. Сведения о древностях Хадрамаута и Йемена скудны, потому что Южная Аравия с большим трудом поддавалась исследованиям европейских ученых и в этом отношении значительно отстала от прочих стран Востока.

То, что принадлежит глубокой древности, отдалено от нас тысячелетиями и лежит в развалинах, главным образом из-за фанатизма арабов в первые века ислама.¹ Ближайший к нам конец длинной цепи памятников известен недостаточно, а промежуточные звенья, пожалуй, еще слабее, несмотря на расширение литературы. В исследованиях архитектуры тех стран, где господствовал и господствует ислам, эти памятники редко входят, и с мыслью о них мало связываются конкретные фор-

¹ Обзор древних южноарабских памятников составил в конце XIX в. D. H. Müller: *Altertümer Jemens. Südarabische Studien. Sitzungsberichte der kaiserl. Akademie der Wissenschaften*, Wien, Phil.-Hist. Klasse, Bd. 86 (1877), S. 108, ff. — D. H. Müller. *Südarabische Altertümer*, Wien, 1899. — Подробная библиография, составленная G. Ruckmans, охватывает кроме специальной литературы по эпиграфике и диалектологии Южной Аравии многочисленные работы по ее истории, географии и этнографии; см.: *Répertoire d'Épigraphie Sémitique*, publié par la commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum sous la direction de J.-B. Chabot. Tome V, rédigé par G. Ruckmans, Première Livraison, Paris, 1928, стр. II-LXXXIII. — Сабейскому государству посвящены две статьи J. Tkáč: *Saba* (Paulys Real-Encyclopädie d. Klassischen Altertumswissenschaft, neue Bearb. von G. Wissowa, Zweite Reihe, Erster Band, Stuttgart, 1920, столбцы 1298—1515), причем § 8 содержит специальный очерк истории сабейской культуры. Небольшая статья его *Sabaei* (там же, столбцы 1515—1521) из архитектурных памятников касается преимущественно руин у Мариба. — Новейший общий обзор южноарабских древних памятников принадлежит перу A. Grohmann: *Handbuch der Altarabischen Altertumskunde*. Hrsg. von D. Nielsen, I Band, Kopenhagen. 1927, Kap. 4; Zur Archäologie Südarabiens, SS. 143—176 (в дальнейшем цитируется: A. Grohmann). Характеристике культуры и истории минейского царства посвящена статья A. Grohmann: *Minaioi* (Paulys-Wissowa Real-Encyclopädie, Supplem. VI, 1935, столбцы 461—488). — Некоторые библиографические указания любезно сообщил мне акад. В. В. Струве. В переводах с арабского я пользовалась указаниями акад. И. Ю. Крачковского.

мы.¹ С таким положением трудно мириться: оно не соответствует значению памятников, простых, но величественных.

Вопрос о жилищном строительстве на данном этапе исследования южноарабских древностей возможно решать путем анализа зданий четырехугольного плана, их древних изображений и описаний. В настоящее время известны два ранних типа зданий квадратного или прямоугольного плана. На них я остановлюсь подробнее, не касаясь специально храмовых построек и сооружений круглого или эллиптического плана.

Простейшие постройки квадратного плана, это — башни; они стояли отдельно, окруженные свободным пространством, или входили в состав сложных архитектурных композиций. Изолированные башни изображены на двух небольших рельефах; первый найден германской экспедицией в Аксуме,² второй зарисован в Йемене Е. Glaser (рис. 1 и 2).³ На первом представлены фасады четырехгранных призматических башен; пары вытянутых прямоугольников обозначают симметричные окна двух этажей; над верхним рядом стена покрыта поперечными бороздами и увенчана

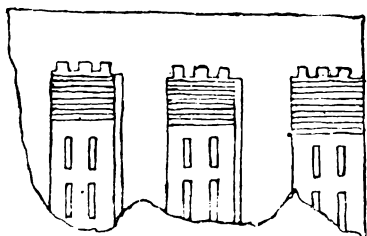


Рис. 1. Вид башен на рельефе из Йе́хā (Аксум).

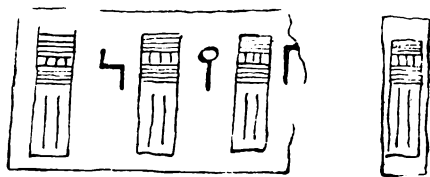


Рис. 2. Вид башен на рельефе из Мадйнат ал-Куффар (Йемен).

прямоугольными зубцами; рельеф внизу отбит, поэтому основание башен не видно. На втором рельефе из Мадйнат ал-Куффар в Йемене фасад каждой башни распадается на четыре зоны: внизу высечены параллельно, занимая более половины высоты башни, две узких, высоких щели; над ними и у верхнего обреза стены сгруппированы поперечные борозды, аналогичные первому рельефу, но меньше числом, а между бороздами — узкая зона с тремя вертикальными щелями. На обоих рельефах ширина фасадов на всем протяжении равна, но, вероятно, они были шире у основания, судя по парным башням у входов древнего замка Нақб ал-Хаджар (рис. 3)⁴ и устройству иных зданий.

Небольшой алтарь для воскурений (рис. 4)⁵ дает представление о более сложной двухярусной постройке квадратного плана с широким фасадом. В верхнем ярусе окна расположены в прямоугольных нишах; в нижнем

¹ В Атласе по древней истории Египта, Передней Азии и Китая „Древний Восток“, составл. И. Л. Снегиревым под редакцией В. В. Струве (Соц.-эк. изд-во, Ленинградское отделение, 1937), который по мысли составителя должен служить учебным пособием для курса истории Древнего Востока, древности Аравии отсутствуют на таблицах, а на картах Аравия изображена в виде „белого пятна“. Таким образом, в этом разделе Атлас „Древний Восток“, к сожалению, не соответствует уровню „Истории Древнего Востока“ Б. А. Тураева, переизданной В. В. Струве и И. Л. Снегиревым в 1935 г. (ОГИЗ, Соц.-эк. изд-во, Ленинградское отделение, тт. I—II).

² A. Grohmann, *op. cit.*, Abbildung 45.

³ *Ibidem*, Abbildung 46.

⁴ *Ibidem*, Abbildung 47.

⁵ *Ibidem*, Abbildung 43.

ярусе прямоугольники более вытянуты и каждый пересечен горизонтально тремя бороздами¹. Кроме горизонтального членения, которое наме-

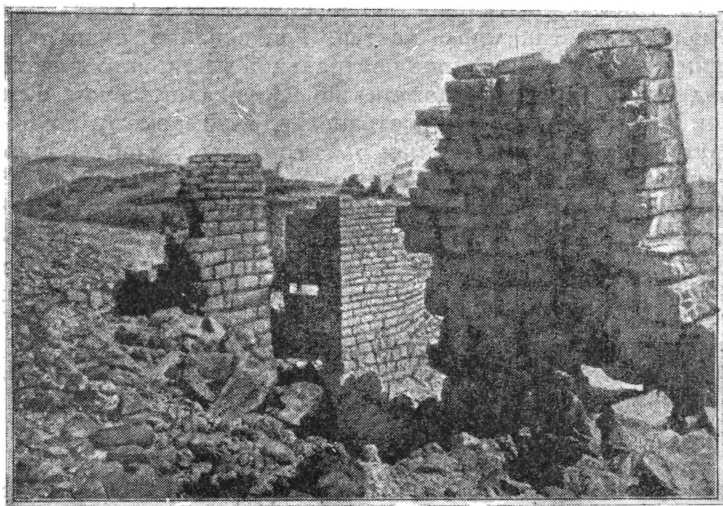


Рис. 3. Руины замка Наб ал-Хаджар.

чается проемами, фасад расчленен вертикально на три части: середина здания отступает вглубь, угловые части выступают вперед. Таким образом, воспроизведенное здание состояло из призматических двухэтажных

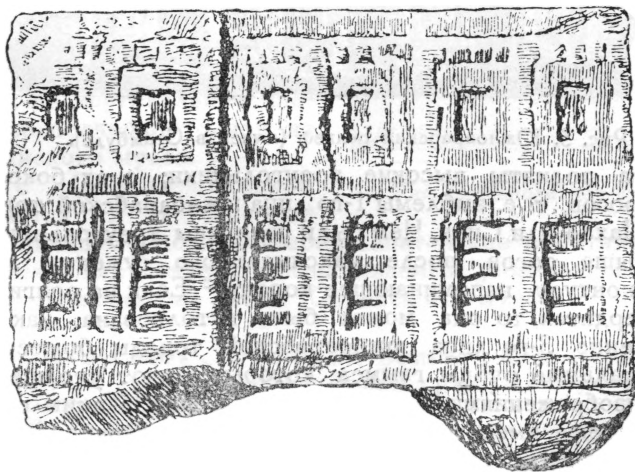


Рис. 4. Алтарь для воскурений.

башен на углах и связующих их стен равной высоты и ширины на общем цоколе; по плану оно аналогично одному варианту североабиссинских зданий.²

¹ Об этой детали см. ниже, стр. 122.

² Vorbericht der Deutschen Aksumexpedition, von E. Littmann und D. Krencker. Berlin, 1906, 24 (со ссылкой на: D. H. Müller. Südarabische Altertümer, Wien, 1899, 49), Fig. 18, etc.

На плоском рельефе Османского музея в Стамбуле (рис. 5)¹ высечен сложный широкий фасад 14-этажного здания, который расчленен уступчатыми нишами по всей высоте. В глубине ниш проемы чередуются с определенной последовательностью и симметрией. Отдельная группа складывается из пяти вертикальных частей. Три средние ниши объединены сверху общим карнизом. В глубине центральной ниши, на оси этой группы, три щелевидных проема расположены по вертикали: из них нижний особенно высок и соответствует пространству, занимаемому шестью из 14 окон в двух прилегающих нишах. Устройство ниш, примыкающих к осевой, имеет башневидный характер. В нижней половине их показан высокий щелевидный проем, может быть вход; над ним нависает зона с поперечными желобками, увенчанная зубцами, как на изолированных башнях; она напоминает машикули, т. е. навесные камеры оборонного значения. Над зубцами помещены шесть окон по восходящей линии.

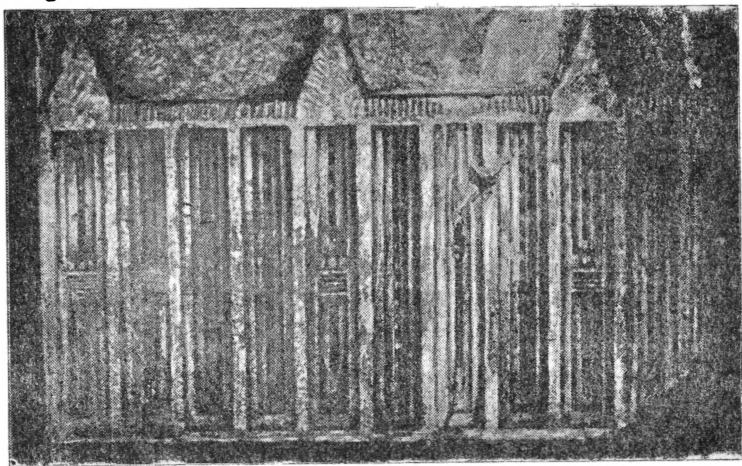


Рис. 5. Южноарабский рельеф (музей в Стамбуле).

Выше карниза подняты высокие треугольники; с их боков выдаются пары бычьих рогов, т. е. эмблемы 1-го лица южноарабской триады — бога луны Варах, Шахар или Сина. Чем были увенчаны треугольники — неясно, но немного выше рогов, после максимального сужения, заметно расширение, по контуру напоминающее корону.² Если на оригинале форма короны подтвердится, то она может быть истолкована, как символическое изображение 3-го лица южноарабской триады божеств.³ Может быть, и вертикальные рубцы гзымса, которые имеют утолщения вверху, завершались изображениями бычьих голов в фас. Таким образом, постройка на рельефе имеет явный отпечаток древнеарабского культа.

Композиция фасада становится яснее с привлечением монументальных стел, датируемых временем около 300—500 гг. Они найдены в северной Абиссинии, культурная и политическая связь которой с сабейским царством была достаточно сильна. В 1906 г. стела с изображением многоэтажного здания еще стояла в Аксуме, пять подобных

¹ А. Grohmann, *op. cit.*, Abb. 44.

² Яснее всего два увенчания слева.

³ Ditlef Nielsen, *op. cit.*, Kap. 5: Zur altarabischen Religion. Der Venusgott, S. 228, сл.; о божестве „Malik“—„Царь“, S. 232, сл.; о его символе — короне, S. 234; по Ибн ал-Кальби, на каменном идолу бога Зу-л-Халаса в Табала была высечена корона.

ей лежали в обломках. Эти культовые памятники — монолиты, от 15 до 30 м выс., прямоугольного плана или с отступами сторон, подобно описанному алтарю,¹ но слегка сужены и очень вытянуты вверх. На фасадах (рис. 6) высокая плоская ниша обрамлена гранями выступающих угловых столбов. Горизонтальное членение намечено рустами, дверью внизу и ярусами окон, число которых доходит до одиннадцати. Над верхними ярусами стел увенчания сверху закруглены, а с боков имеют парные выкружки.² Верхний карниз на стеле „у ручья“³ напоминает гзымс рельефа в Стамбуле, который как будто составлен из серии высоких башен, аналогичных аксумским. Боковая грань башни, обращенная ко входу упомянутого замка Нақб ал-Хаджар, тоже расчленена отступом по вертикали.

Этих немногих образцов достаточно для проверки сопоставления южноарабских домов с египетскими у Эратосфена.⁴

Ценные параллели в деталях дают деревянный и каменный саркофаги эпохи Древнего Царства в Египте, которые оба воспроизводят фасад дома.⁵ В особенности интересен каменный саркофаг: его украшают группы узких вертикальных ниш, прямоугольные проемы, отступы в них, горизонтальные тяги и рубчатый гзымс; но вертикальное членение слабее подчеркнуто, чем на стеле Османского музея.

Связь с Древним Египтом прослеживается и в северной Аравии позднейшего периода через набатейские памятники. Из гробниц Петры, высеченных в скалах, так называемый „obeliskовый“ тип (рис. 7)⁶ напоминает увенчания на стеле Османского музея.

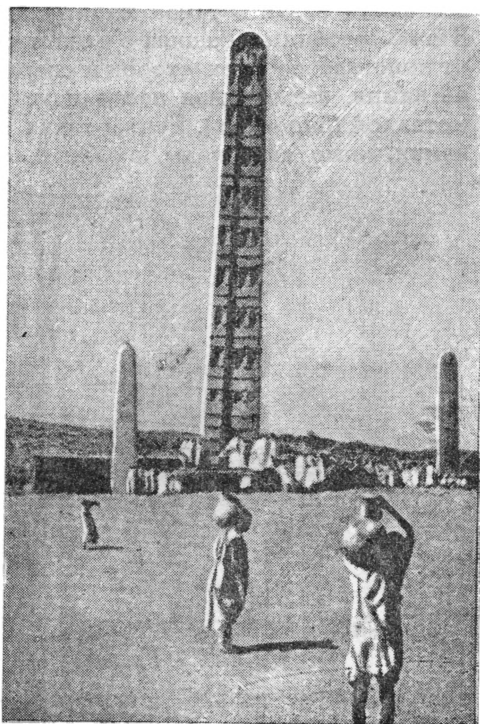


Рис. 6. Монолитная стела в Аксуме.

¹ См. цитированный выше „Vorbericht der Deutschen Aksumexpedition“, стр. 16, сл., рис. 6—9; датировка — стр. 11, 29—30. — Б. А. Тураев. История Древнего Востока, под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева, т. II, 247.

² „Vorbericht...“, рис. 12, табл. II. — Deutsche Aksumexpedition, herausg. von der Generalverwaltung der königl. Museen zu Berlin, Band II. Aeltere Denkmäler Nordabessiniens von Daniel Krencker mit Beiträgen von Robert Zahn, Berlin, 1913, табл. I—VIII. — Ср.: А. Grohmann, op. cit., 156.

³ Deutsche Aksumexpedition, Band II, табл. IV.

⁴ Его цитировал Д. Нильсен на страницах „Вестника Древней истории“ (т. 3/4, 1938, 37) без конкретных примеров, тогда как А. Громанн (op. cit., 156) указывал параллели в памятниках Вавилона и Египта, которые можно и дополнить.

⁵ Атлас „Древний Восток“. Сост. И. Л. Снегирев, под ред. акад. В. В. Струве. Л., СОЦЭКГИЗ, 1937, табл. 40, 1—2.

⁶ R. E. Brünnow und D. Maszewski A. Die Provincia Arabia, Bd. I. Strassburg, 1904, „Obeliskengrab“ № 35, рис. 198 и 239. — Ср.: М. Rostovtzeff. Caravan Cities. Petra, Jerash, Palmyra, Dura. Transl. by D. and T. Talbot Rice, Oxford, 1932, 44, табл. VII, I.

Простейшие и древнейшие гробницы Петры пилонного типа, а также гробницы в Хиджре особенно близки к подлинным жилищам, наиболее распространенным в доисламской Аравии (рис. 8).¹ На скалах вырублены фасады четырехгранных башен, увенчанных зубцами, с характерным для Южной Аравии профилем.

Изолированный дом в виде башни возник у древних арабов под давлением необходимости. Нападения враждебных оседлых племен или неосевших кочевников, не говоря о нашествиях со стороны крупных государств, заставили создать такое жилище, которое служило бы надежной защитой. В толстостенных башнях с единственным входом можно было отбиваться от приступа со всех сторон и сверху.² Укрепления для прочности строили из камня, выкладывая постели уступами; отдельные квадраты закрепляли металлом (пиронами). Руины таких построек существуют и сейчас. Кроме камня, иные материалы играли в древнейшие времена также значитель-

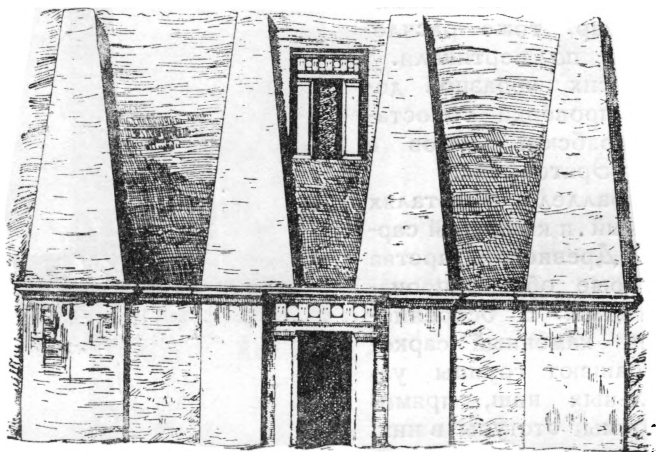


Рис. 7. Гробница обелискового типа в Петре.

ную роль: не только соединяли камень с кирпичом,³ но и с деревом. В период могущества минейского царства, столицей которого был город Ма'ин, башни входили в состав оборонных городских стен и, как показывают многие надписи, носили особые прозвища.⁴

Один минейский текст на стене Ма'ина около западных ворот содержит любопытные и разнообразные подробности касательно сооружения башен.⁵ В нем названы сперва поименно строители-инициаторы из высшей родовой знати, „друзья царя“, которые построили и посвятили богам шесть рвов и шесть башен стены города Қарнаву, т. е. Ма'ина,⁶ расположенные начиная от башни, которую построили (ранее) судьи

¹ R. E. Brünnow und Domaszewski, op. cit., Bd. I, Teil III. Die historische Entwicklung der Grabformen und Beschreibung d. sonstigen Bauten, 137, сл., рис. 117 и др., — Rostovtzeff, op. cit., 41, сл.

² J. Tkač, Saba, 1415.

³ A. Grohmann, op. cit., 145, прим. 1—3.

⁴ Ср.: A. Grohmann, Minoi, 465—466.

⁵ Извлечение в немецком переводе по копии J. Halévy 192: D. H. Müller. Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Iklil des Hamdāni. Zweites Heft. Sitzungsberichte der Akademie d. Wissenschaften, Wien, Phil.-Hist. Klasse. Bd. 97, SS. 1025—1026. — Текст, франц. перевод и комментарий по N. Rhodokanakis см.: G. Ruckmans, Répertoire d'Épigraphie Sémitique, t. V, Deuxième Livraison, Paris, 1929, pp. 123—129, № 2774.

⁶ Об идентификации Қарнаву с Ма'ином у Mordtmann и Hommel см.: A. Grohmann, op. cit., 463.

(Seelenrichter). Потом названы части самих построек, материалы, из которых они возведены „под крышу“, из дерева и тесаного камня...¹ Даны также размеры: 47 локтей вышины и 17 локтей ширины, что соответствует 21.15 м выс., 7.65 м шир.² Указаны и источники средств на строительные расходы: налоги, пожертвования, доходы с царской прядильни и натуральная повинность в виде поставки округом зерна на пропитание строительных рабочих.

Минейский текст аналогичного содержания найден на восточной стене Ма'ина:³ несколько представителей рода Габ'ан, „друзья царя“ Ма'ина тоже посвятили божеству построенную ими башню Йахир из камня и дерева доверху; средства на постройку составились из налогов, которые взимал представитель клана, и десятины с оборотов его торговли с Египтом, Газзой и Ассирией. Из небольшого текста на стенах Ма'ина к северу от восточной части мы узнаем, что башня Харф была построена дядей царя Хадрамаута и посвящена царем Хадрамаута божеству.⁴ В иных местах упоминаются башня около лестницы на первый этаж, в связи с реставрацией стен Ма'ина, круговой путь в сторону законченной башни Хагар,⁵ а также сооружение башни Зарбан от основания до контрфорсов кланом Хад'ар.⁶ В некоторых текстах говорится также о внешней отделке башен, например, в Бар'акиш, т. е. древнем Йатиле, упомянут фасад сторожевой башни Тин'ам, украшенный от основания до бойниц деревом и балками, и парпет из камня.⁷

Любопытен еще с точки зрения строительной техники текст на стене упомянутого замка Нақб ал-Хаджар, стены и башенные ворота которого сооружены „из камня, дерева и плетения“.⁸

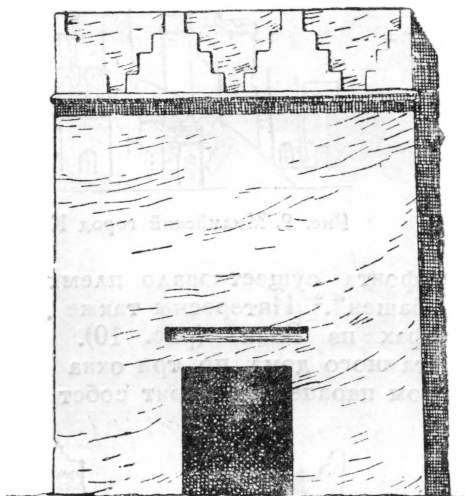


Рис. 8. Гробница пилонного типа в Петре.

¹ Издатель цитирует по поводу этих материалов „Deutsche Aksumexpedition“ II, p. 98.

² Относительно величины локтя см. ниже, стр. 123. К сожалению, A. Grohmann (l. cit.) не учитывает вопроса о высоте башен „von stattlicher Höhe“.

³ Rép. d'Épigr. Sémit., t. V, 111-118, № 2771 по копиям Halévy и Glaser. — Ср.: D. H. Müller, op. cit. II, 1024: „bis zu den Consolen...“ или: „Luckscharten an dem oberen Theil des Turmes...“

⁴ Rép. d'Épigr. Sémit., t. V, 129—130, № 2775.

⁵ Ibidem, 154-159, № 2814, по копиям Glaser и Halévy.

⁶ Ibidem, 170, № 2829, по копии Halévy.

⁷ D. H. Müller, op. cit., 1020, по копии Halévy 535. A. Grohmann, op. cit., 465.

⁸ G. Ruckmans, op. cit., 14—16, № 2460; термин „фатиль“ первоначально исследователи связывали с процессами изготовления кирпича, формой для кирпича и цемента; N. Rhodokanakis впоследствии предпочел „treillage, travaux de défense“ = Gitterwerk (Geflecht). — K. Conti Rossini (Chrestomathia arabica meridionalis epigraphica, Roma, 1931 — IX, 221), приведя параллели в эфиопском яз. и ассирийском, возвратился к значению „цемент“ (cemento). Предложенные варианты не разъясняют окончательно назначение „фатиль“ в данном случае: были ли это фашины, арабское „зарджун“ (о которых см.: D. R. Thomas, The Foundations of „Roderic's Castle“ at Cordoba, JRAS, Jan. 1940, 47—54), или прослойка кладки матами.

В других государствах древнего мира, в частности, на северо-западе и на севере Азии, в условиях такой же борьбы появлялись постройки, подобные древне-арабским башням, например в Мидии, которые известны только по ассирийским рельефам (рис. 9),¹ и в Армении, где по словам

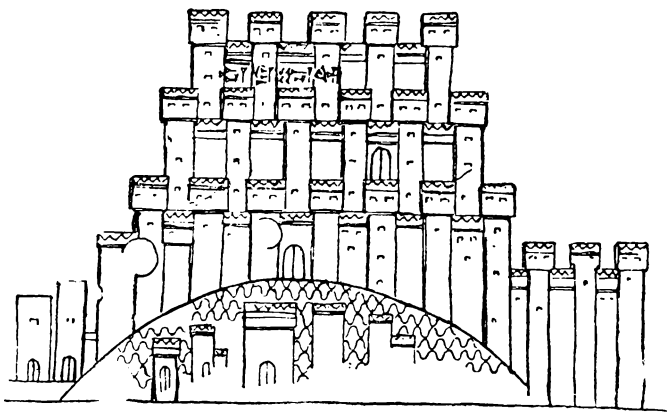


Рис. 9. Мидийский город Кишесим по ассирийскому рельефу.

Ксенофонта существовало племя Моссинойкой — „обитатели [деревянных] башен“.² Интересны также два изображения зданий на бронзовых рельефах из Вана³ (рис. 10). На одном обломке широкий фасад трехэтажного дома, по три окна в ряд, со ступенчатыми зубцами на ажурном парапете, состоит собственно из двух совершенно одинаковых

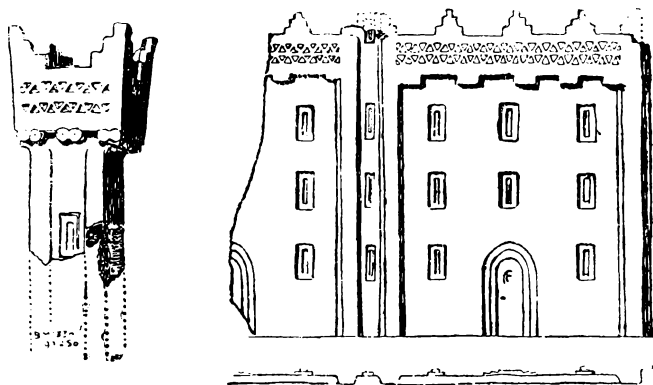


Рис. 10. Бронзовые рельефы из Вана.

зданий с выступающими угловыми столбами, которые связаны узеньким простенком. Оконные проемы прямоугольны, как и на южноарабских зданиях, но входы сводчатые, по ассирийской системе.⁴ Фасад между угловых столбов отступает, над ним нависает парапет.

¹ E. Herzfeld, *Archaeological History of Iran*. London, 1935, 36, Figs 3—4.

² E. Herzfeld, *op. cit.*, 35. — Griechisch-Deutsches Wörterbuch von Dr. Val. Christ. Friedr. Rost, Bd. I, Braunschweig, 1871, 98 s. v. *μοσσην* od. *μοσσην*... Haus od. Thurm von Holz...

³ E. Herzfeld, *op. cit.*, 35, Fig. 8. — Оригиналы находятся в Британском музее.

⁴ Ср. Атлас „Древний Восток“, табл. 133, 3, 135. — E. Herzfeld, *l. cit.*

На втором обломке четырехгранная башня составлена из тех же элементов, но значительно уже — по одному окну в ярусе. В отличие от изолированных башен на ассирийских рельефах, здесь сильнее нависает парапет.

Оба изображения из Вана и упомянутые ассирийские рельефы остроумно использовал Э. Херцфельд при анализе структуры здания Ка'ба-и Зардушт против ахеменидских гробниц в Фарсе, на скалах Нахш-и Рустем (рис. 11). Он видит в нем воспроизведение одного из древнеиранских типов жилья, но продолжает считать, как и многие исследователи, надгробным памятником.¹ Дугие (Curzon,² Sarre³) предполагали, что это здание — храм огня. После обследования памятника в 1936 г. вторая гипотеза стала на более прочную базу. Нижняя треть башни была скрыта холмом. Благодаря новому измерению от самого фундамента (23.5 + 13 фут = 11.13 м) башня оказалась гораздо стройнее. С восточной стороны на ее стене обнаружен обширный исторический текст (пехлеви) с перечислением богатых пожертвований святилищу огня. По предположению Sprengling, Ка'ба-и Зардушт — хранилище священного огня Анахиты. Этому назначению соответствует и состояние стен камеры: они совершенно закопчены.⁴

Повидимому, Ка'ба-и Зардушт и два аналогичных памятника в Иране (Зиндāн в Пасаргадах и руина у Нұрабада)⁵ представляют собой культовые здания, тип которых заимствован из раннего жилищного строительства, в ту пору, когда „бит-хилани“, пройдя от хеттов через Месопотамию, получил все права гражданства в Иране и преобразился в ахеменидский дворец. Такая связь между жилищным строительством ранней эпохи и культовыми постройками последующего периода в Иране аналогична соотношению южноаравских древних башен, стел в Аксуме и набатейских гробниц.⁶

Представление о древнеаравских жилых постройках, получаемое на основании древних изображений и надписей, интересно сопоставить с теми сведениями о них, которыми располагали обитатели того же района Южной Аравии, Йемена, в феодальном периоде. Обратимся для этого

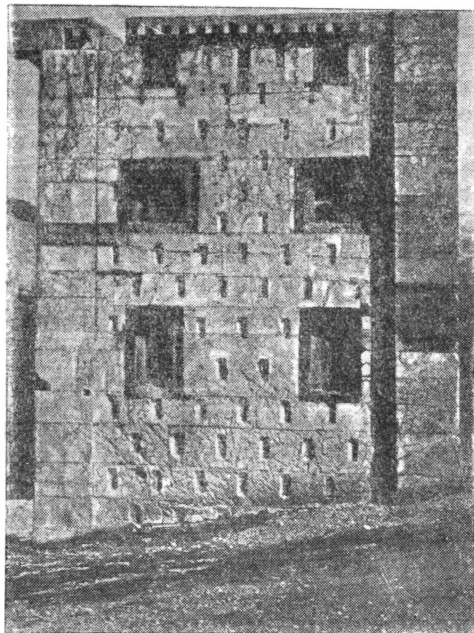


Рис. 11. Ка'ба-и Зардушт в Фарсе.

¹ *Iranische Felsreliefs. Aufnahmen und Untersuchungen von Denkmälern aus alt- und mittelpersischer Zeit* von Friedrich Sarre und Ernst Herzfeld. Berlin, 1910, Text 4. — E. Herzfeld, *op. cit.*, 35.

² Curzon. *Persia*, II, 143, ff.

³ Fr. Sarre, *Iranische Felsreliefs*, 4, прим. 1.

⁴ M. Sprengling. *Zur Parsik-Inschrift an der Kaaba des Zoroaster*, Z. D. M. G., Bd. 91, Heft 3, (N. F. Bd. 16) 652 sq. — J. H. Kramers, Z. D. M. G., Bd. 92, H. 2/3, S. 11.

⁵ Herzfeld. *Iranische Felsreliefs*, 5.

⁶ Последние связаны, повидимому, генетически с погребальными башнями в Пальмире; см. М. Rostovtzeff, *op. cit.*, 120, 124.

к известному географу и историку ал-Хамдāнī. Ал-Хамдāнī — уроженец Сан'а' в Йемене, где он умер в 334/945—46 г.¹ Глава VIII из его сочинения „Иклйль“, т. е. „Корона“, издана впервые с дополнениями D. H. Müller'ом.² В 1931 г. Анастас ал-Кармали издал полностью VIII книгу ал-Хамдāнī по четырем рукописям: одна из них предположительно VI/XII в., другая XVIII в. и две — XIX в. Этого издания в Ленинграде не имеется.³ В 1938 г. появился перевод VIII книги „Иклйль“ на английский язык.⁴ Переводчик положил в основу перевода текст по изданию А. ал-Кармали, использовал отрывок у Müller'a и новострытую копию рукописи „Иклйль“ 1117/1706 г., которая хранится в Princeton University. Арабский текст, по которому сделан не везде точный⁵ английский перевод, местами полнее, чем в издании Müller'a, и дает разночтения. Однако переводчик совершенно произвольно выключил из перевода часть стихов; он указал в примечаниях варианты, комментировал имена собственные и географические, останавливался на исторических и лингвистических вопросах, но менее всего обратил внимание, как мы увидим на примере, на термины технические и архитектурные.

VIII книга „Иклйль“ посвящена родовым замкам и дворцам Йемена, особенно в районе Сан'а'. Много места отведено в ней поэтическим описаниям; документальные сведения довольно скупы, но и из стихов и из прозы можно извлечь несколько полезных деталей. Наибольшее внимание ал-Хамдāнī уделил прославленному замку Гумдāн в Сан'а'. Время возникновения Гумдāна точно не известно. Ни город Сан'а', ни Гумдāн в опубликованных южноарабских надписях не упомянуты; только в одной сабейской надписи⁶ встретилось название Ṣn'u с именем Илйшарх Яхдиб, предположительно I в. н. э.

Согласно тексту ал-Хамдāнī,⁷ при закладке замка, после определения линий фундамента по натянутому шнуру, была начата постройка углового столба замка. Этот коротенький отрывок интересен, потому что дает два термина. Первый — мало исследованный в лексикографии термин *микрāt*, т. е. 'шнур', 'отвес' или 'лот'; судя по контексту, он

¹ См. биографию его: C. van Arendonk. Al-Hamdānī. Enzyklopaedie des Islam. Bd. II, Leiden—Leipzig, 1927, 261—262.

² Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Iklīl des Hamdānī. Sitzungsberichte der Wiener Akademie, Phil.-Hist. Classe, H. I, 1879, Bd. XCIV, 335—423; H. II, 1881, Bd. XCVII, 955—1050.

³ C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. Erster Supplementband. Leiden, 1937, 409, № 12.

⁴ The Antiquities of South Arabia being a Translation from the Arabic with Linguistic, Geographic and Historic Notes of the Eighth Book of Al-Hamdānī's al-Iklīl, by Nabih Amin Faris (Princeton Oriental Texts, vol. III), Princeton, 1938, Introduction, 4—6.

⁵ См., например, отрывок о начале постройки Гумдāна, стр. 9: „...where he built the Zībr which is now known as Ṣan'a'“, смысл которого явно искажен. Стр. 12, строки 24—25, сомнительна фраза: „In Ṣan'a' no roofed houses are known“.

⁶ Собр. E. Glaser, 424; ср.: R. Strothmann, Enzyklopaedie des Islam, IV, 154 s. v. San'a'.

⁷ D. H. Müller, op. cit., 341, 378. — N. A. Faris, op. cit., 8.

⁸ D. H. Müller, op. cit., 378, строка 7: ... فوض مقرأته; примеч. 4: „Cod. مقراة, weiter unten: مقراة, dagegen Gazīrat al-'Arab 335 alle drei Codices an drei Stellen مقراة و مقراة. — A. Kremer. Beiträge zur arabischen Lexikographie, II, Wien, 1884, 33: مقراة — قرت, Lothschnur (des Baumeisters), Richtschnur, auch مقراة geschrieben, süd-arabisch, со ссылкой на Iklyl, ed. Müller, l. cit. — S. Spiro Bey. Arabic-english Dictionary of the modern Arabic of Egypt, Cairo, 1923, 445: مقارة maqāra, or مكارة pulley, block, pl. مقارات (T. مقرة from C. بكرة). — E. Fagnan. Additions aux Dictionnaires Arabes, Alger, 1923, 140: مقرات قرت, aussi écrit مقراة fil à plomb du maçon, cordeau, со ссылкой на A. Kremer, op. cit.

показывает, что в эпоху ал-Хамдāнī пользование им у арабов было давно известно, но применение нигде до ал-Хамдāнī не было продемонстрировано с такой ясностью, и это очень важно для истории строительной техники у арабов.

Второй термин *зыбр* — угловой столб — тоже редкий и в арабской лексикографии достаточно запутанный. Отчасти этим объясняется разница транскрипции у Müller'a в арабском тексте и в немецком переводе.¹ Ал-Хамдāнī еще видел часть стены и углового столба замка Гумдāн против ворот большой мечети в Сан'а'. Первый вариант термина ат-Тыбр находится в рукописи „Икльй“, второй аз-Зыбр — в трех рукописях сочинения ал-Хамдāнī „Сыфат Джазйрат ал-'Араб“ (География Арабского полуострова): „аз-Зыбр с зā..., а это — край горы и край (острие) постройки“.

Расхождения лексикографов яснее всего показаны в словаре XVIII в. Тāдж ал-'Арūs, под корнем тā-бā-рā:

1. „А ат-Тыбр с кесрой — угловой столб замка, как его приводит ас-Сагāнī, а за ним последовал автор, но это — искажение аз-Зыр с зā с поднятым хвостом, отмеченное хамзой ʿ, как это будет указано правильно впереди, или искажение ат-Тыбз с зайном, как это будет указано тоже со [слов] Абū 'Амра“.²

2. „Аз-Зыр с кесрой — угловой столб замка;³ и аз-Зыр еще — пиластр, который пристраивает около стены, чтобы подпереть ее;⁴ и предшествовало уже под корнем Тā бā рā, что ат-Тыбр — угловой столб замка, и мы обратили внимание там, что это ошибка в чтении; автор как будто следовал за ас-Сагāнī, потому что он упомянул его в двух местах без всякого замечания; правильно же упомянуть его здесь, как сделал это Ибн Манзūr и другие“.

3. „Отдел Тā с зайном. Ат-Тыбз с кесрой. Не упомянул его ал-Джаухарī. Сказал Абū 'Амр: Это — угол горы; у автора уже предшествовало упоминание его в двух местах: под Тā бā рā и Тā йā рā, а это третий [раз]. И я не знаю, которая из них ошибка; смотри же там“.⁵

Арабско-английский словарь Лэна примыкает ко второму варианту

¹ D. H. Müller, op. cit., 341 *tiḥr*; 378 *الطبر*; 378, примеч. 6: Cod. *الطبر* dagegen *Gazīrat alle drei Codices: الطبر بالطاء* wozu noch beigefügt wird: *وهو حرف الجبل وحرف البناء*

² T. III, 355 (٣٥٥) *وتبعه* اورده الصاغانى *والطبر بالكسر ركن القصر هكذا* المصنف وهو تصحيف الطبر بالطاء المشالة مهموزا كما سيأتى على الصواب او تصحيف الطبر بالنزاي كما سيأتى ايضاً عن ابى عمرو

³ T. III, 367, (٣٦٧) *ظطو* (ظَارَ) *والطبر بالكسر ركن للقصر والطبر ايضاً الدعامة. (ظَارَ)* تبنى الى جنب حائط ليدعم عليها وقد تقدم في ط ب ر أن الطبر ركن القصر ونبيهنا هنالك انه تصحيف وكان المصنف تبع الصاغانى فانه ذكره في المحليين من غير تنبيه والصواب ذكره هنا كما فعله ابن منظور وغيره

Ср.: J. B. Belot. Vocabulaire Arabe-français à l'usage des étudiants..., 6^o, Beyrouth, 1899, 268 (٢٦٨), s. v. *ركن* — Appui, soutien, colonne, pilastre. Angle d'un édifice.

⁴ Ср. J. B. Belot, op. cit. 199, s. v. *دعامة*: Pilier, colonne. Étai, étauçon.

⁵ Тāдж ал-'Арūs, т. IV, 47 (٤٧): *فصل الطاء مع النزاي الطبر بالكسر امله* الجوهرى وقال ابو عمرو هو ركن الجبل وقد تقدم للمصنف ذكره في موضعين في ط ب ر ٢ وفي ط ي ر وهذا الثالث فلا ادري اى ذلك تصحيف فليُنظر

Тадж ал-'Арūs,¹ этой же транскрипции держится N. Rhodokanakis при разъяснении одного южноарабского текста.² Новое обоснование правильного чтения дает современная терминология, к которой вернусь ниже.³

По одной из версий, которые приводит ал-Хамдāнī, ширина замка Гумдāн была равна длине; по другой — длина и ширина не достигали высоты. Отсюда следует, что здание было квадратного плана, а общий контур был подобен кубу или вытянут вверх. Первая версия приближается к изображению фасада на алтаре. Вторая версия допускает многоэтажную систему. По ал-Хамдāнī, Гумдāн имел 20 этажей, которые поднимались друг над другом террасообразно. Между каждыми двумя этажами промежуток составлял 10 локтей; автор относится скептически к утверждению, что Гумдāн имел 7 этажей по 10 локтей каждый.⁴ В его поэтическом описании у замка „Тюрбая — облака, его пояс и оболочка — мрамор; его квадры связаны между собой расплавленным металлом. Между его высокими башнями находятся мраморные плиты и благородные камни. На каждом углу — голова летящего орла или голова рыкающего льва из меди...“⁵

Некоторые исследователи полагали, что описание Гумдāна легендарно, что к нему отнесены все чудеса строительства, которые жители Сан'а' видали в других странах.⁶ Другие, несмотря на признание достоинств работы ал-Хамдāнī,⁷ почти не затрагивают его конкретных указаний. Мне кажется, что скептицизм преувеличен и равнодушие неосновательно. Возьмем хотя бы вопрос о полихромии наружных стен Гумдāна. Сперва она упомянута в приведенных стихах: „Его пояс и оболочка — мрамор...“. „Между его высокими башнями находятся мраморные плиты и благородные камни“. Потом ал-Хамдāнī со слов отца и деда некоего 'Амра б. Исхāка ал-Хадрамī, т. е. уроженца Хадрамаута, описывает цвет облицовки каждой из четырех стен Гумдāна — белый, черный, красный и зеленый.⁸ Наконец, указано из того же источника, что „наверху его (т. е. замка) была высокая зала, у нее — مقمل, а это, окна, из них каждое окно построено из мрамора в рамке из эбенового (т. е. черного) и платанового (светлого) дерева“.⁹ Верхний павильон

¹ Lane's Arabic-English Lexicon (Book I, Part V, P. 1908): ظَرْفٌ And ظَرْفٌ signifies also an angle, or a corner, of a قصر (or pavilion, etc.)... And a butress built against a wall... likewise called ظَرْفَةٌ.

² G. Ryckmans, op. cit., T. V, 2-e Livr., 126, No 2774.

³ См. стр. 122, прим. 2.

⁴ D. H. Müller, op. cit., 347, 385, 388. — N. A. Faris, op. cit. 17.

⁵ D. H. Müller, op. cit., 345, 385. — N. A. Faris, ibidem, 14. — Ср.: H. Grimme. Mohammed, Weltgeschichte in Charakterbildern, München, 1904, 42—43. — A. Grohmann, op. cit., 146, 164 A 2. — J. Tkač, Saba, 1416.

⁶ D. H. Müller, op. cit., 350.

⁷ A. Grohmann, op. cit., 145. — N. A. Faris, op. cit., 3, сл.

⁸ D. H. Müller, op. cit., 348, 389, 12. — N. A. Faris, op. cit., 18.

⁹ D. H. Müller, op. cit., 348: „Oben befand sich eine Terrasse, die mit Fenstern versehen war. Ein jedes dieser Fenster war aus Granit (sic) erbaut und hatte eine Einfassung von Platanen- und Ebenholz“, 389_{13—14}:

وكان في اعلاه غرفة لها لهجٌ وهى الكواء كل كوة منها بناء رخام في مقمل (?) من الساج والأبنوس.

Ср.: N. A. Faris, op. cit., 18: „On the top of the palace was a room which had several windows, each made with marble frame and ebony woodwork, with silk curtains“. — J. B. Belot, op. cit., 547 (cfv), غرفة — salle haute.

был покрыт полупрозрачной монолитной плитой из мрамора, по другой традиции — куполом из восьми частей.¹

Все эти указания ничего легендарного не содержат: южноарабские мраморы, известняки, алебастровидные сталактиты, базальт, порфир, оникс предоставляли строителям возможность широкого выбора и любых сочетаний расцветки зданий. Многие из перечисленных пород камней добывались и добываются теперь² близ Сана'. Названия некоторых южноарабских замков, может быть, указывают на разницу цвета их облицовки, например, Ас-Сауда = „Черная“ или Ал-Байда = „Белая“.³ Поэтому неудивительно, если у роскошного замка облицовка была полихромна. Ведь известно, что полихромия существовала, в ином роде, например, в мидийских и ахеменидских постройках (Ка'ба-и Зардушт и дворцы Пасаргад, Персеполя и Суз), а также в ранних североафриканских памятниках.⁴

Отрывки с описанием верхнего павильона замка в рукописях „Иклайль“ имеют варианты. По рукописи Princeton University, павильон имел четыре двери, обращенные на восток, запад, север и юг,⁵ т. е. тут отмечена ориентировка. В отрывке из рукописи British Museum относительно павильона один архитектурный термин مقفل, который касается отделки проемов, остался непонятным первому издателю; новый переводчик это место не комментировал.⁶ Поиски в национальных словарях и сейчас еще безуспешны. Возможно, что здесь текст искажен. Иначе обстоит с термином لاج lahdj, который обозначает какую-то форму окон, до сих пор не выясненную. Под тем корнем, который дает издание, арабские словари ничего не поясняют; но начертание с другим хā ≈ без точки в середине слова раскрывает его значение,⁷ к которому я вернусь ниже.

О форме жилищ своего времени в Сана' ал-Хамдани говорит достаточно глухо. Чтобы образ Гумдана стал яснее, посмотрим сперва, какова архитектура в наименее изведанной европейцами части Южной Аравии — в Хадрамауте.⁸ Хадрамаут отделен от Индийского океана дикими ущельями и горными хребтами, а с севера к нему подходит пустыня. На много веков ранее, чем на западе, появились в Хадрамауте многоэтажные „небоскребы“. Над обрывами крутых скал или на расширенных руслах вади высятся одиноко или лепясь друг к другу дома в виде высоких башен. Число их этажей не уступает европейскому строительству, но какая разница в технике! В современных странах западной культуры, в отличие от Востока, господствует бетон и металлический каркас; в Южной Аравии архитектурные методы и материалы те же, что и в древности: кирпич-сырец из глины с рубленой соломой, дерево для настила потолков, полов и лестниц; нормально для фундаментов и иногда в роскошных постройках употребляется камень. Местные жители определяют возраст

¹ D. H. Müller, l. cit. — N. A. Faris, 17—18.

² D. H. Müller, op. cit., 347; 351₂ — H. Grimme, l. cit. — См. ниже, стр. 125, прим. 3.

³ D. H. Müller, op. cit., II, 1004—1105, 1007, 1010. — A. Grohmann, Minaioi, 470.

⁴ См. Vorbericht... Aksum-Expedition... 18—19, рис. 13, табл. III.

⁵ N. A. Faris, op. cit., 18.

⁶ Ср. выше (стр. 116, прим. 9).

⁷ См. ниже (стр. 124, сл.).

⁸ Первым из европейцев, проникших в Хадрамаут в 1843 г., был Адольф ф. Вреде, который принужден был спасаться бегством. См.: — J. Schleifer. Hadramawt. Enzyklopädie des Islam, II, 1927, 222. — D. Nielsen. Handbuch der altarabischen Altertumskunde, 9. — В. А. Крачковская. К столетию изучения Хадрамаута. Изв. Всес. Географ. общ., т. LXXV, вып. 4, 1943, стр. 31—45.

старинных домов Хадрамаута в пять столетий. Недавно несколько путешественников посетили Хадрамаут и, кроме описаний, опубликовали великолепные фотоснимки, которыми я и пользуюсь в дальнейшем.

При взгляде с высоты на вади и город Сайун, в городском ландшафте наиболее характерны кубические формы. Вдываются, слегка суживаясь, высокие призмы, то тесно прижавшись друг к другу, то поодаль одна от другой. Кровли их поднимаются то выше, то ниже, образуют террасы. На многих зданиях столько ярусов с проемами, что они не отстают от изображения на рельефе Османского музея и от древних стел Абиссинии. Такие высокие здания принадлежат богатым семействам.¹ Встречаются и невысокие дома — жилища бедняков, но они состоят большей частью из помещения для скота внизу и одного-двух

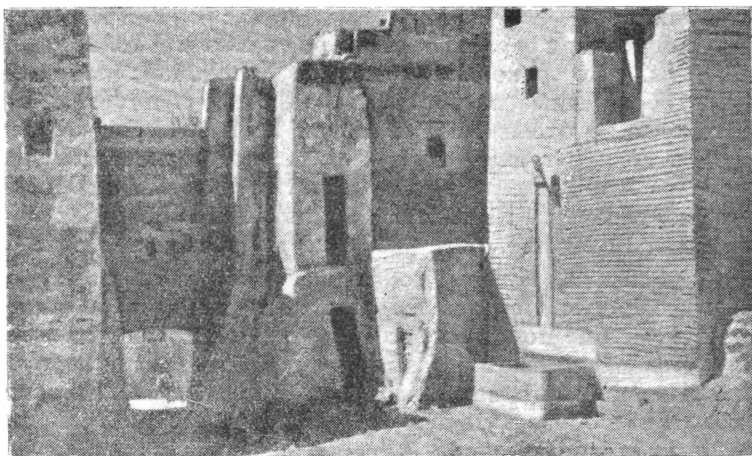


Рис. 12. Квартал бедняков в Тариме.

жилых этажей (рис. 12, квартал бедняков в Тариме).² Крыши домов плоски, обнесены ажурными парапетами, которые почти всегда увенчаны зубчатыми или ступенчатыми акротериями.

Изолированные жилые башни и дома бедняков в Хадрамауте особенно архаичны; они представляют как бы сколок с древних изображений в натуре.³ Живо ощущается связь с погребальными памятниками Петры; но кроме того она прослеживается в одном неприятельском типе надгробных сооружений Хадрамаута (рис. 13).⁴ В селении Мафут два угла продолговатой насыпи из грубооколотого камня и глины отмечены пирамидальными акротериями. На противоположном конце, вероятно, в изголовье, возведена четырехгранная башня и на углах ее верхней площадки помещены такие же акротерии; у подножья башни возложена наклонная плита, может быть, с надписью. У правой башни плита напоминает входные двери, которые высекали на аксумских стелах.⁵ Несложные гробницы Петры и башневидные надгробия Хадра-

¹ Freya Stark. *The Southern Gates of Arabia. A Journey in the Hadhramaut*, 1936, 129: город в вади Доан.

² H. Helfritz. *Vergessenes Südarabien. Wadis, Hochhäuser und Beduinen*. Leipzig, 1936, рис. 104. (Цитируется далее сокращенно VSA).

³ Ср.: Д. Нильсен, *op. cit.*, 40. — H. Helfritz. *Land ohne Schatten*, 179.

⁴ H. Helfritz. *Geh. um Schobua*, 63, рис. к стр. 66.

⁵ См. выше, стр. 109 и ниже, стр. 122.

маута сохраняют внешний облик жилья, но детали внутреннего устройства в ранне-набатейских памятниках сильно упрощены, а в современных хадрамаутских — совершенно отброшены.

Рассмотрим теперь ход развития башневидных жилищ в Хадрамауте от одиночной башни до дома со сложным фасадом, ломаным планом, симметричным или асимметричным профилем. Богатые жители, сообразно со средствами и величиной семьи, увеличивают жилую площадь в двух направлениях. Обычно умножают число этажей ввысь; такая громада с ее толстыми стенами, внизу около 1.5 м толщины¹ и выходящей внутри лестницей, поддерживается массивным столбом в сечении 1.5×1.5 м и более, который пронизывает все этажи в самом центре дома и носит название 'ар'с ал-бейт.²

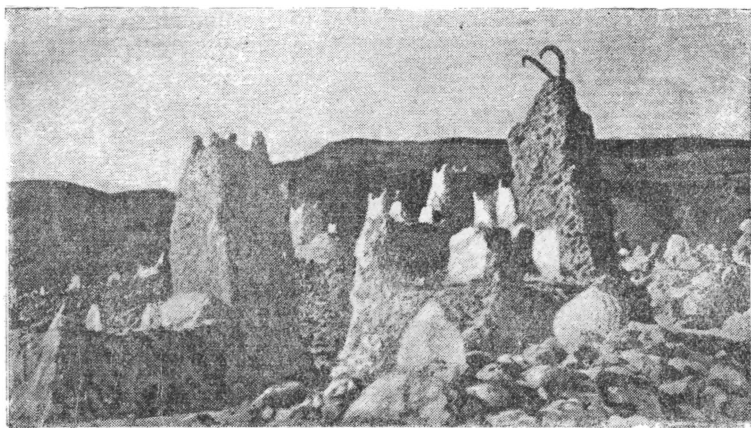


Рис. 13. Надгробные сооружения селения Мафут.

В классическом языке слово 'ар'с в качестве архитектурного термина неизвестно, но есть иные, очень близкие формы с подходящим значением. Именно, 'арс' *مس* — это стена, параллельная боковым стенам внутри зимней комнаты, которая делит ее площадь, ради большей теплоты и только в холодных местностях, на две части; пространство, лежащее в глубине, называется *сахва* *سهوة*, а то, что ближе к наружному входу, это *михда* *مخدع*. На 'арс опираются балки потолка и проема между обоими помещениями. От термина 'арс существуют также производные: *عيسى* говорится о комнате, имеющей 'арс; две причастные формы *مُعَرَّسٌ مُعَرَّسٌ* употребляются в значении *بيت*, т. е. комната, снабженная 'арсом.³ Персидским эквивалентом *михда* считается *بيچه* или *بيچه*. Известен также диалектический вариант 'арс — *عرص*.

¹ Цифры исчислены по данным о постройке современных зданий в городе Шибам, которые указаны в локтях в статье W. H. Ingram: House Building in the Hadhramaut. The Geographical Journal, April, 1935, vol. LXXXV, 370—372, с 3 рис.

² Приведено у W. H. Ingram, op. cit., 371, впервые в современной литературе.

³ E. W. Lane. An Arabic-English Lexicon..., London, 1874, Book I, Part 5, 1998—1999, под корнем *عرص*; 1456 под корнем *سهوة*.

Разгораживание жилища внутренней стеной *'ars* можно сопоставить с устройством мавзолея в Сахва, который видел при посещении Хадрамаута А. v. Wrede. Согласно его описанию, он был квадратного плана, причем ширина сторон 25 фут. равнялась его высоте, т. е. в плане он имел 7.62×7.62 м при толщине стен 0.61 м и 7.62 м высоты. По характеру кладки и наклону стен это типичная древнеарабская постройка, которая напоминает и египетские мастаба; внутренняя стена, отстоящая от входа на 6 фут. (≈ 1.82 м), образовывала две камеры.¹ На углах высились ступенчатые пирамиды.

Термин *'ars* вполне применим к столбу внутри хадрамаутского дома. Функция столба — служить опорой для стен, лестниц и сравнительно коротких потолочных балок из местного дерева *'ильб* (латинск. *Zizyphus Spina Christi*, из рода *Paliurus*), разновидности которого дости-

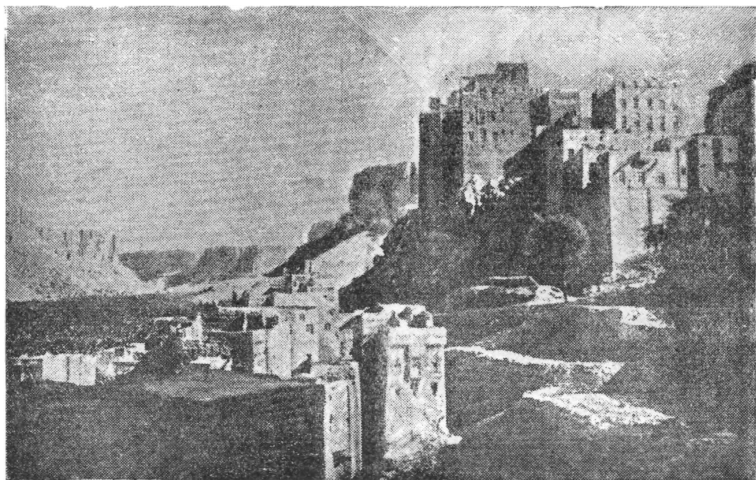


Рис. 14. Укрепление Масна' в Вадӣ До'ан.

гают 3—4 м высоты;² столб тоже отделен свободным пространством от внешних стен, и комната перекрыта деревянным потолком. В настоящее время при постройке арабских домов в Палестине термин *'arūs* употребляется, но с иным значением, чем в Хадрамауте: это солидный кусок дерева, устанавливаемый перпендикулярно в центре комнаты, которую перекрывают сводом; он служит для поддержки временного каркаса из деревянных балок, который убирается, когда свод сомкнут.³

Кроме развития жилищ в высоту, жилую площадь увеличивают часто и по ширине, возводя фасад с большим числом просветов в ярусах; для этого к первой башне прислоняют подобную ей вторую, третью и т. д.⁴ Понятно, что при такой системе, которая вскрывает древний метод, отображенный на рельефе Османского музея, высота отдельных

¹ A. Grohmann. Zur Archaeologie Südarabiens, 162.

² Сведения относительно сорта дерева любезно разъяснил покойный А. П. Ильинский. Ср. также: Fr. Stark, op. cit., 115, passim.

³ Dr. T. Canaan. The Palestinian Arab house, its architecture and folklore. Jerusalem, 1933, 39; в прим. 3-м там же приведено значение термина *"al-'ars"* в классическом языке (по Nava, 455) = „столб палатки“ и „перегородка, внутренняя стена комнаты“.

⁴ W. H. Ingrams, op. cit., 372.

частей дома может сильно варьировать, фасад не получит симметричного оформления, а в результате владелец располагает либо одной верхней террасой на кровле единственной башни, которая заменяет двор, либо серией террас на разных уровнях (рис. 14).¹ Кремальерная планировка заставляет вспомнить превосходные стены из мраморных квадров в сабейском городе Ма'риб,² стены Ма'йна, и родственную систему укреплений других древних государств Азии — хеттского, ассирийского и ахеменидского.³

Развитие башневидных жилищ в Хадрамауте шло, повидимому, в такой последовательности: сперва воздвигали одиночные башни, потом образовались поселения в башневидных домах; впоследствии их иногда окружали стенами. Этот порядок соответствует, с одной стороны, той картине, которую в топографии древнего Ма'риба наметил Е. Glaser,⁴ а с другой — развитию города Сан'а' в древности. Ал-Хамдани передает, что Ша'ван Аубар⁵ соединил (стеной) замки в Сан'а' (в этот период сабейского государства их уже было несколько). И другие древние замки и города Йемена имели одну или несколько оборонительных стен. Например, гора, на вершине которой стоял замок Каукабан, была обнесена стеной с одними воротами; внутри находилась цитадель и много башен.⁶ В г. Зафар близ Манката существовало несколько линий стен, причем от одних внешних ворот страж посредством цепочки сигнализировал городской страже о прибывших для аудиенции, а городская стража передавала сигнал дворцовой страже.⁷

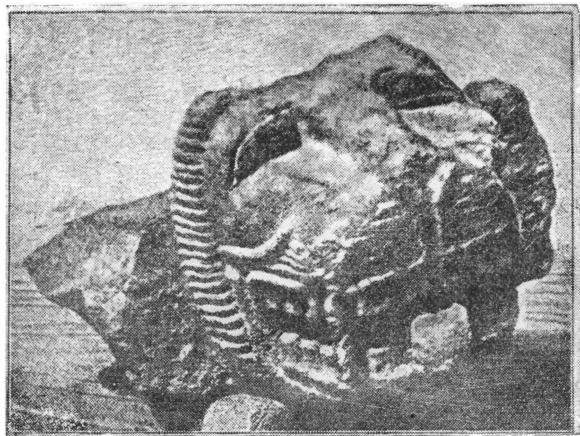


Рис. 15. Каменный водомет с головой льва из ал-'Ула.

Почти все детали внешнего облика зданий в Хадрамауте встречались на древних памятниках, как то: щелевидные ниши, машикули, а некоторые известны даже в натуральных размерах, например, водоотливы наверху храма в Иехā⁸ или каменный водомет с головой льва из ал-'Ула (рис. 15).⁹

В устройстве кровли и парапета приемы также древни. Башенка минарета в Хурайде (рис. 16) и многие дома Хадрамаута¹⁰ смело могут встать

¹ H. Helfritz, VSA, 141.

² См. эскизный план: A. Grohmann. Ma'rib, Enzyklopaedie des Islām, III, 1936, 308. — A. Grohmann. Handbuch der Altarabischen Altertumskunde, 150.

³ Атлас „Древний Восток“, табл. 135 и др.

⁴ A. Grohmann, Ma'rib, Enzyklopaedie des Islām, Bd. III, 306.

⁵ Müller, 348; 389, 73. — Faris, 18. — D. Nielsen. Handbuch, 907 (чит. Ша'ирум Аутар).

⁶ D. H. Müller, op. cit. 354 и 355, с подробным описанием путешествия еврея Сафир в 1861 г. — Ср. выше, стр. 106, 108.

⁷ D. H. Müller, op. cit., 370—371. — N. A. Faris, op. cit., 23.

⁸ A. Grohmann, op. cit., Abb. 40.

⁹ D. Nielsen, op. cit., Abb. 26.

¹⁰ Ср.: H. Helfritz, VSA, рис. 134.

рядом с упомянутыми бронзовыми изображениями из Вана.¹ В конструкции главная разница только в угловых выступах башни, которых нет на минарете, но *ظبر* *зыбр* существует и сегодня в архитектуре Хадрамаута и Йемена (рис. 17) и, что еще более знаменательно, сохранился самый термин в современном диалекте Сан'а'.²

Наряднее всего отделан обычно вход в хадрамаутский дом.³ Одностворчатая, реже двустворчатая, дверь по конструкции представляет параллель к нижним проемам на древнем южноарабском алтаре, о котором была речь,⁴ и к деталям деревянного саркофага Древнего Египта.⁵ Шляпки дверных гвоздей напоминают также постройки из смешанных материалов, где чередовались пояса кладки на растворе и деревянные крепления, которые воспроизведены на стелах Древней Абиссинии (рис. 6).⁶



Рис. 16. Минарет в селении Хурайда.

Еще один декоративный прием заслуживает упоминания: укрепление рогов каменных козлов, газелей, коз на углах и крышах домов, на акротериях надгробных башен (рис. 13). Связь их с древнеарабскими традициями уже нашла признание в литературе.⁷ По убеждению населения, они отвращают злых духов. Несомненно, смысл этого пережитка древнеарабской религии в современном Хадрамауте давно забыт,⁸ но сохранение его в среде кочевников и оседлых бедуинов вполне понятно.

Здесь невольно вспоминаются отрывки из описания Гумдана у ал-Хамдани, и мы вер-

немся к нему теперь, когда существенные черты строительства Хадрамаута уже выяснились. Жилища современного Йемена, которые до сих пор

¹ Ср. выше, стр. 112, прим. 3, рис. 10, слева.

² E. Rossi. *L'Arabo parlato a San'a'*, Roma, 1939 — XVIII, 159: *dibr*. — Helfritz, VSA, рис. 55, вид в Тариме.

³ Ср.: Fr. Stark, *op. cit.* 158, текст 157: вход в дом сейида в г. Хаджарен, где жила путешественница.

⁴ См. выше, стр. 107, рис. 4.

⁵ Цитирован выше, стр. 109, прим. 5.

⁶ *Vorbericht der Deutschen Aksumexpedition*, табл. III, табл. II, рис. 13. — *Deutsche Aksumexpedition*, I. cit. — Ср. выше, стр. 109, прим. 2.

⁷ Fr. Stark, *op. cit.*, 104, могила вали в Бурейра, рис. на стр. 235. — H. Helfritz, *Geh. um Schobua*, 63, 66: кладбище в Мафут. — H. Helfritz. *Land ohne Schatten*. Leipzig, 1934, 62.

⁸ Ср. рога на рельефе Османского музея, цитированном выше, стр. 108, рис. 5. — Л. Нильсен. О древнеарабской культуре и религии. *Вестник древней истории*, т. 3 (4), М., 1938, рис. 8 и др.

почти не были затронуты, в основном тоже башневидны, но менее показательны в смысле многоэтажной системы, чем хадрамаутские „небоскребы“. В портовые города Йемена проникло европейское влияние, казалось подчинение, хотя и лабее, Турции. Внешняя декорация домов в крупных городах и селениях, как, например, в *Ѕан'а'* или *Зауа*,¹ вычурнее, более перегружена деталями, одной из которых я еще коснусь. Правда, новые течения проникают и в *Хадрамаут*. Они сильнее ощущаются тоже на побережье, откуда экспортные продукты направляют в Индию, а во внутренних городах новшества проникли больше в жилищное строительство знати.

Теперь можно смело сказать, что облик *Гумдана*, который зафиксирован по ранним традициям в тексте *ал-Хамдани*, вполне правдоподобен, если сопоставить данные из древней и современной архитектурной

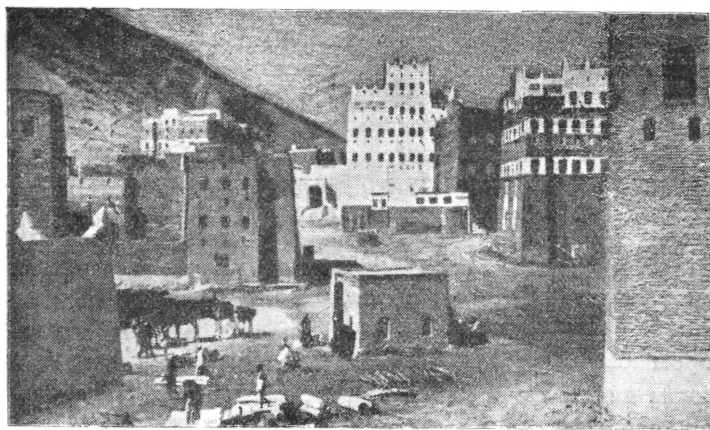


Рис. 17. Вид в городе Тариме.

практики. Для плана и силуэта *Гумдана* характерны „острые края постройки“, образованные угловыми столбами *зыбр*.² Его квадратная кладка и закрепление камней пиронами не вызывали сомнений, так как этот метод нормален для Южной Аравии в древности. Объем здания и террасообразная система, столь прочно утвердившаяся в Южной Аравии, не могут быть отнесены к области фантазии. Наоборот, имеются точные цифры для проверки соображений *ал-Хамдани*. По данным *Ingrams*, высота шестиэтажного дома с верхней террасой в *Шибаме*, т. е. здания в 7 ярусов, равна 64 локтям или 96 фут. = 29.25 м; следовательно, высота яруса в среднем составляет теперь около 4.18 м.³ Рядом с этими вычислениями любопытно поставить данные о высоте минейской постройки 21.15 м упомянутого ранее текста на стене *Ма'йна*. Считая локоть ок. 0.45 м, получаем 1 этаж в 4.5 м высоты, 20 этажей

¹ H. Helfritz, VSA, рис. 87.

² См. выше, стр. 115, прим. 1-5.

³ W. H. Ingrams. House Building in the Hadramaut. The Geographical Journal, Vol. LXXXV, № 4, April, 1935, 371. — Мера длины локоть *дир'а*, считая от локтя до конца среднего пальца, в первые века ислама содержала шесть-семь *кабадат*, т. е. в ней шесть или семь раз умещалась ширина руки; см.: A. S. Fulton, *Dhir'a*, *Enzyklopaedie des Islām*, Bd. I, 1913, 1000. Употребляемые в настоящее время разновидности локтя, которые приводит Т. Сааип в цитированной работе, 79, прим. 3, очень различны по длине и доходят до 75 см.

Гумдана равны 90 м. Самое количество этажей, глядя на рельеф Османского музея и североабиссинские стелы, приобретает реальные основания. Эти цифры можно применить также для вычисления возможной высоты той башни, которая была прообразом 11-этажной стелы в Аксуме: 11 этажей по 4.5 м высоты каждый составит ок. 50 м, не считая увенчания.

Замок Гумдан стоял, согласно тексту, на склоне вадн Гумдан; следовательно, в сторону спуска стена была выше, чем в сторону подъема. Мраморный пояс на поверхности стен легко себе представить и, может быть, именно отголоском его являются горизонтальные пояса гипса в современной архитектуре Южной Аравии, гладкие или узорчатые, которые особенно нарядны в Сан'а'.

Существование павильона *гурфа* غُرْفَة на самой верхней террасе Гумдана, исходя из современного строительства, вполне вероятно. Описание его деталей у Müller'a, как я отметила ранее,¹ не вполне ясно. Новое затруднение по вопросу об ориентировке замка и павильона создает вариант в переводе N. A. Faris,² где указана еще подробность: четыре двери, обращенные на восток, запад, север и юг, а перед каждой дверью — известные медные статуи львов, которые ревели при ветре. Эта расстановка как будто плохо вяжется с расположением фигур зверей над четырьмя углами замка, отмеченным в стихах.³ Во всяком случае, диагональная установка четырехугольной *гурфы* при общем квадратном плане Гумдана совершенно не в духе южноарабской архитектуры, и древней и современной.⁴

Форма окон павильона до сих пор не была выяснена. Термин *лухдж* لُحْج, о котором было упомянуто, обозначает 'впадина', 'орбита глаза'.⁵ В современном диалекте Сан'а' один из терминов для обозначения окна — *luḥḡeh* — очень близок к сохраненному у ал-Хамдани. Несмотря на разницу в транскрипции, в последнем случае хā с точкой внизу, зависящую, быть может, от не совсем точной записи и диалектических отклонений, термин становится ясен именно из сочетания значений 'окно' *finestra*⁶ и толкований в национальных словарях⁷ 'впадина', 'орбита глаза'. Вот как разъясняет его Тадж ал-'Арūs: „Ал-Лухдж с дам-

¹ См. выше, стр. 116.

² Op. cit., 18.

³ Müller, op. cit. 386, 1: وَ يَكِلْ رُكْنِ رَأْسٍ نَسْرٍ طَائِرٍ أَوْ رَأْسٍ لَيْثٍ مِنْ نَحَاسٍ كَزَّارٍ перевод, 345. — N. A. Faris, 15: „Made of copper on the roof you see /Flying eagles on diagonal corners standing, Even so on the remaining two /Roaring lions the palace attending“.

⁴ Термин „гурфа“ употребляется и в настоящее время; ср.: Briggs, Martin. *Muhammadan Architecture in Egypt and Palestine*. New-York — London, 1924, Glossary, 245, s. v. Ghurfah; см. Pauty, Ed m. *Les Hammams...* Le Caire, 1933, 41, рис. 13.

⁵ См. словарь Belot, 723. s. v.

⁶ Ettore Rossi. *L'Arabo parlato a San'ā'*, 158: „finestra ṭaḡāh pl. ṭiḡān presso i gabilī anche laḡeh“ = „...у бедуинов также лахдже“.

⁷ См. Тадж ал-'Арūs, II, ٢٤٢: واللحج بالضم زاوية البيت وكفة العين وهي غارها ووقبتها الذي نبت عليه الحاجب وقال الشماخ * بخصاوين في لحج كنين * واللحج كل ناتئ من الجبل يخفض ما تحته واللحج الشئ يكون في الوادي مثل الدحل في اسفله وفي اسفل البئر والجبل كانه نقب وقبة — Cavitè de rocher. Grande lucarne (см.: Belot, 959); غا — Cavitè, creux, caverne; bas-fond; cavitè des yeux. Fond du palais... (ibidem, 564).

мой — угол дома и глазная орбита, а это — ее впадина и углубление, над которым растет бровь. И сказал аш-Шаммāх: Клянусь теми, у которых глаза погружены в голову в орбите скрытой. Ал-Лухдж — всякий выступ в горе, снижающий все, что под ним. Ал-Лухдж то, что бывает в вади подобно впадине в самой нижней части его и в нижней части колодца и горы, точно пролом". На причудливых, точно пряничные домики, фасадах в Сан'а' (рис. 18)¹ удивительнее всего круглые или овальные окна, в одиночку или по два, одно над другим;² они глухие

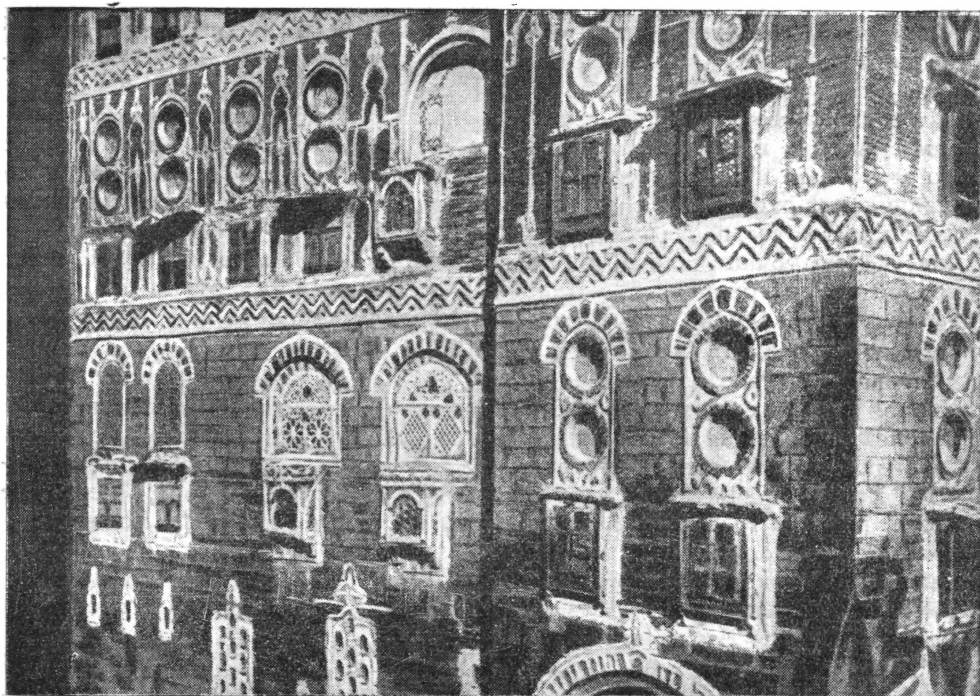


Рис. 18. Деталь фасада дома в Сан'а'.

и непрозрачные, потому что в них вставлены тонкие алебастровые плиты, которые дают матовый свет. Такие плиты употребляли в Йемене в XIX в. и ранее. Müller совершенно правильно сопоставил сведения о материале для окон у еврея Сафир, который путешествовал в 1861 г., с описанием покрытия *гурфы* на замке Гумдан прозрачной мраморной плитой.³

¹ Ansaldi C. Il Jemen nella storia e nella leggenda. Roma, 1933—XII, Fig. 71. — C. Gröber, Palästina (Orbis Terrarum), Berlin, 1925, 282—283.

² Под ними большей частью находится продолговатый проем со ставнями, до уровня пола. См.: H. Helfritz. Land ohne Schatten, 180.

³ См. выше, стр. 117, прим. 2. — Локализация ломок уточнена в двух итальянских работах. Ettore Rossi (op. cit., 170, ¹⁶) говорит: „alabastro gamari; ne cavano dalle montagne di Arhab e dal Wādi SIRR e l'impiegano in lastre per finestre (dette gamariyyeh) rivolte ad occidente“. Т. е. „алебастр гамарий; выкапывают из горы Архаб и из Вади Сирр и применяют в плитах для окон (называемых гамарийе), повернутых к западу (?)“. Согласно С. Ansaldi (op. cit., 193, 247), ломки алебастра для окон находятся в 5 часах пути от Сан'а', у Джебель ал-Герас. Было бы интересно выяснить, существует ли связь между формой окон „лахдж“, современным названием „камарийе“ „гамарийе“ (йем. двал.), прочими „лунными“ терминами в архитектуре арабов и древним культом лунного божества; этот вопрос должен быть исследован в специальной работе.

Один из источников, на котором основан текст ал-Хамдāнī относительно окон павильона, восходит примерно к половине IX в. н. э., на два века позже окончательного разрушения замка.¹ Сопоставление этого отрывка с современной терминологией доказывает поразительную стойкость архитектурной традиции и метода в Йемене, который в данном случае имеет, несомненно, тысячелетнюю давность. Поэтому можно предположить, что „гурфа“ наверху Гумдāна была зала с плоской монолитной кровлей из полупрозрачной плиты местного алебаstra (ведь архитравные покрытия — нормальное явление для древней Аравии), плиты настолько прозрачной, что сквозь нее были видны тени пролетающих птиц. Ал-Хамдāнī высказывался в пользу купольной конструкции. Этим он несомненно отдал дань своей эпохе, так как в X в. наиболее парадные залы у мусульманской знати часто перекрывали куполами. А окна в стенах *гурфы* — *лахдж* или *лухдж* — имели овальную форму; овал или круг был выпилен тоже из алебаstra, рамки же (наличники) окон были сделаны из дерева двух сортов. Свет ламп из павильона, который был виден с горы ‘Агīb ночью, легко мог проникать через тонкие алебастровые плиты окон и кровлю.² Остается вопрос о достоверности установки изображений животных на углах замка. По традиции, идущей от Абū ‘Абдаллāха Вахба ибн Мунаббиха, уроженца Сан‘ā в Йемене (ум. в 114/732 г.),³ о львах говорится дважды. В первом отрывке они помещены по обычаю на верхних углах замка. Второй отрывок перевода N. A. Faris расходится с общеизвестной версией; ревевшие львы описаны со слов доисламского историка ‘Убейда ибн Шарийя у основания каждой из колонн, которые поддерживали замок; задние ноги львов находились внутри двора, [передние ноги], грудь и голова выдавались наружу. Под „двором“ можно подразумевать террасу, но положение скульптур „у основания“ колонн напоминает декорацию ворот у входов Ассирии, стран Хеттов и Митанни, наконец, ахеменидский портал Ксеркса в Персеполе, или окантовку углов гробницы Амрит в Финикии.⁴

Для древней Аравии другие аналогии неизвестны, но они не чужды ей вообще. Между прочим, J. Halévy видел на стенах у храма Мадина́т Харām к юго-востоку от Ма‘йна богатый орнамент, изображения плодов, реальных и фантастических зверей и человеческие фигуры.⁵ Самый прекрасный и замысловатый по форме скальный храм ал-Хазна, подлинное чудо камнерезной техники, в поздне-эллинистическом духе, на всех углах и выступах вместо акротериев имел гибкие статуи животных, остатки которых видны и сейчас (рис. 19).⁶

Интересна также параллель в искусстве другой древней страны. Уже была речь о Ка‘ба-и Зардушт в Иране, поверхность которой производит в камне башню, аналогичную арабским, вплоть до угловых столбов, *зыбр* (в южноарабской терминологии). Напротив Ка‘ба-и Зардушт находятся скальные гробницы Дария I и его потомков. Над гроб-

¹ Ср.: Müller, op. cit., 348. — См. выше, стр. 116. — Strothmann, op. cit., 155,

² Ср. алебастровые плиты в кыбле „Синей мечети“ в Табризе, описание путешествия Tavernier, цит.: H. Saladin, Manuel d'Art Musulman. I. Architecture, Paris 1907, 372—373.

³ N. A. Faris, op. cit., 17, п. 49, и 18—19.

⁴ См. Атлас „Древний Восток“, табл. 144; 145₁; 183₅; 185₁; 190, 191_{1—2} и др.

⁵ A. Grohmann, Minaiot, 466.

⁶ Ср. Brünnow-Domaszewski, op. cit., 179, сл., № 62, фронтиспис и табл. II к стр. 184.

ницей Дария углы огромного „трона“ украшены протомы львиных грифонов. Из всех стилистических групп древних изображений грифонов ахеменидские выделяются рогами, но происхождение их до сих пор не выяснено.¹ В тексте Дария здесь названа впервые для ахеменидской эпиграфики страна Пут, т. е. Пунт или, как иногда предполагалось, юго-западная Аравия, а среди „носителей трона“ появилось изображение жителя страны Пут.²

Случайно или нет, в сердце монархии Дария I объединились столь характерная башня, образ жителя страны Пунт, и львиный грифон:

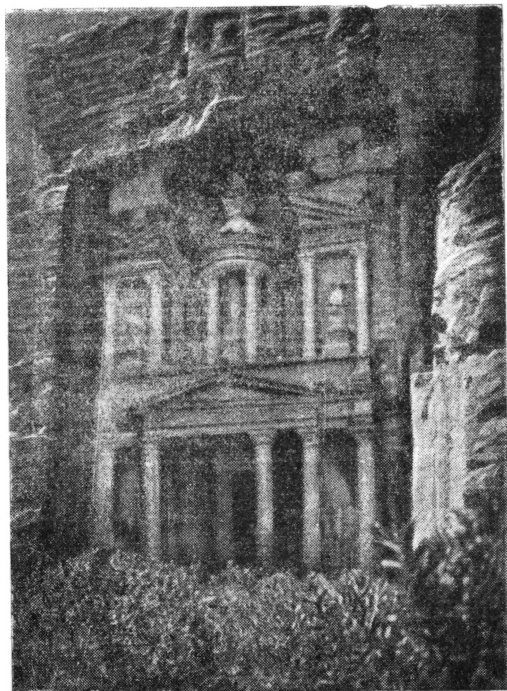


Рис. 19. Храм ал-Хазна в Петре.

с рогами? В сумме эти обстоятельства подсказывают мысль взглянуть иначе, чем это было принято, на отношения ахеменидской и древнеарабской культуры. Связи с дальним юго-западом при Дарии I, может быть, не были малозначущими, поход в Египет и плавание в Черном море³ ближе познакомили иранцев с культурой страны Пунт, хотя они и не овладели ею вполне. При эклектизме, который присущ был Ахеменидам, возможно, что эмблема бога Сина оказалась втянутой

¹ Ср.: A. Furtwängler. *Gryps* (Roescher, W. H. *Ausf. Lexicon der Griechischen und Römischen Mythologie*), Bd. I, Leipzig, 1884—1890, 1774—1776, 1749—1750. — Dalton. *The Treasure of the Oxus with other Objects from ancient Persia and India*, London, Trustees, 1905, 11, рис. 6; 23-24; 86, рис. 50.

² E. Herzfeld. *Iranische Felsreliefs*, Text, 19, 55, 101; изображение пунтийцев — № III (Дария I), 36; 38; XXVII; 8, 39, Tronträger 3: детали изображений пунтийцев по пяти остальным тронным рельефам.

³ Б. А. Тураев. *История Древнего Востока под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева*, т. II, 1935, 133, 135, 138. — M. Rostovtzeff, *op. cit.* 19, 21.

в круг ахеменидской символики, и львиный грифон получил именно отсюда бычьи рога.¹

С падением Ахеменидов связь Ирана с юго-западной Аравией ослабла, эмблема Сина в Иране постепенно забывалась, но она живет до сего дня в Хадрамауте, который остался верен местной культурной традиции.

Итак, Хадрамаут и отчасти Йемен дают яркую картину уклада родового общества в том окружении, которое почти не изменило свой облик за более чем тысячелетний период. Эта картина помогает восстановить некоторые утраченные или забытые подробности одной из трех больших культур Древнего Востока, раскрывает детали строительства Южной Аравии и других стран древнего мира и ясно подтверждает большую компетентность историка ал-Хамдāнī.

¹ Эта гипотеза не противоречит взглядам E. Herzfeld на течение художественных влияний от Средиземного моря к Тихому океану; ср. *Am Tor von Asien*, Berlin, 1920, 23. Почти так же формулированы воззрения Dalton'a, *op. cit.*, 41 и 87.